

УДК 930.23:325.5(470)

ТУРКЕСТАНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЦАРСКОЙ РОССИИ И ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ

З.К. Курманов, Б.С. Сарсенбаев

Анализируется разнообразная практика политической борьбы национальной интеллигенции на протяжении всей истории российского колониализма, которая учеными-историками и обществоведами рассматривалась с позиций «пантюркизма» и «панисламизма». Обвиняя национальную интеллигенцию в распространении идей мирового тюркского господства, царское, а затем и советское правительство, советские пропагандисты и агитаторы подчеркивали необходимость осуществления масштабных практических мер по преодолению пережитков «национализма», ибо это шло вразрез с официальной национальной советской политикой, игнорировавшей интересы коренных народов. Однако углубленное изучение истории показывает, что такие выводы не отвечают исторической правде.

Ключевые слова: Туркестан; национальная интеллигенция; пантюркизм; панисламизм; тюркская интеллигенция; свобода; большевики; колониализм; царская Россия; алашевцы; партия «Алаш»; Туран.

ПАДЫШАЛЫК РОССИЯДАГЫ ТУРКСТАНДЫК ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЖАНА АНЫН САЯСИЙ УМТУЛУУЛАРЫ

З.К. Курманов, Б.С. Сарсенбаев

Бул макалада россиялык колониализмдин бүткүл тарыхындагы улуттук интеллигенциянын саясий күрөшүнүн ар түрдүү практикасы талдоого алынган, ал окумуштуу тарыхчылар жана коом таануучулар тарабынан «пантюркизм» жана «панисламизм» позициясынан каралган. Падышалык, андан соң совет өкмөтү, советтик пропагандисттер жана агитаторлор улуттук интеллигенцияны дүйнөлүк түрк үстөмдүгүн жайылтууга айыптоо менен «улутчулдуктун» калдыктарын жоюу боюнча масштабдуу практикалык чараларды ишке ашыруунун зарылдыгын белгилешкен, анткени бул түпкү улуттардын кызыкчылыктарына маани бербеген расмий улуттук советтик саясатка каршы келген. Бирок тарыхты терең изилдөө көрсөткөндөй, мындай корутундулар тарыхый чындыкка дал келбейт.

Түйүндүү сөздөр: Түркстан; улуттук интеллигенция; пантюркизм; панисламизм; түрк интеллигенциясы; эркиндик; большевиктер; колониализм; падышалык Россия; алашчылар; «Алаш» партиясы; Туран.

TURKESTAN INTELLIGENTSIA OF TSARIST RUSSIA AND ITS POLITICAL ASPIRATIONS

Z.K. Kurmanov, B.S. Sarsenbayev

The article analyzes the diverse practice of political struggle of the national intelligentsia throughout the history of Russian colonialism, which was considered by historians and social scientists from the positions of "pan-Turkism" and "pan-Islamism". Accusing the national intelligentsia of spreading the ideas of world Turkic domination, the tsarist and then the Soviet government, Soviet propagandists and agitators stressed the need for large-scale practical measures to overcome the remnants of "nationalism", because it was contrary to the official national Soviet policy, which ignored the interests of indigenous peoples. However, an in-depth study of history shows that such conclusions do not meet the historical truth.

Keywords: Turkestan; national intelligentsia; pan-Turkism; pan-Islamism; the Turkish intellectuals; freedom; the Bolsheviks; colonialism; tsarist Russia; members of Alash; the party "Alash"; Turan.

Не вдаваясь при определении понятия «интеллигенция» в излишние детали и подробности, отметим, что прежде очень часто отрицалась ее идеологическая самостоятельность. Забывалось то, что она имеет свою общественную самобытность, яркую индивидуальность, является носителем особых идейно-нравственных устоев и ценностей. Интересное определение интеллигенции, а их, безусловно, великое множество, дал великий русский философ тюркского происхождения Н.А. Бердяев: «Интеллигенция скорее напоминает монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми правовыми обычаями, и даже со своеобразным физическим обликом, по которому можно было узнать интеллигента и отличить его от других социальных групп... Для интеллигенции характерна беспочвенность, разрыв со всяким сословным бытом и традициями... Интеллигенция всегда была увлечена какими-либо идеями, преимущественно социальными, и отдавалась им беззаветно. Она обладала способностью жить исключительно идеями» [1, с. 17–18].

Достоверное понимание и оценка политических воззрений и деятельности национальной интеллигенции возможны только при всестороннем изучении экономического, социального, политического и культурного положения общества, национальных отношений внутри страны. В начале XX в. национальное самосознание интеллигенции поднималось под влиянием колониального и национального угнетения. Поэтому она стала выступать в качестве самостоятельной и активной политической силы, выступающей за национальное равноправие и суверенитет на платформе консолидации тюркских и мусульманских народов против колониализма.

Национальная интеллигенция, формировавшаяся под влиянием российской интеллигенции, на традициях русской духовной среды, имела свою гражданскую позицию, небезразличную к судьбе своей страны и своего народа. Она осмысляла свой исторический и нравственный долг перед собственным народом, брала на себя ответственность за состояние развития общества, была готова принести себя в жертву ради этих ценностей.

Поэтому влияние национальной интеллигенции как социальной силы на ход собственной истории очевиден и бесспорен. Являясь социальной силой, она оказалась способной взять на себя роль лидера демократических преобразований, самоорганизоваться и создать свои политические институты для защиты национальных интересов.

«Национальная интеллигенция, – писал бывший председатель правительства “Кокандской автономии” Мустафа Чокаев, – это образованная и воспитанная часть общества, со сформировавшимся национальным самосознанием, беззаветно служащая своему народу. Ее историческая миссия в объединении своего народа в единое целое в деле процветания своей страны, языка и религии» [2, с. 53]. Такое определение как нельзя лучше показывает те задачи, которые стояли перед национальной интеллигенцией Туркестана начала XX в.

В колониальной России национальная интеллигенция являлась основной прогрессивной силой национально-освободительной борьбы. Доверчивая, молодая, не имеющая большого политического опыта, но поддержавшая идеи российской демократии, мечтавшая о конституционном устройстве, она пыталась реализовать весь свой потенциал во благо народа в обретении национальной свободы.

Национальная интеллигенция народов Туркестана, особенно ее «националистическая», в лучшем смысле этого слова, часть, отвергнутая и преследуемая советской властью, прошла драматический, самобытный и сложный путь развития.

Она являлась носителем лучших культурных и политических традиций, созидательных, творческих способностей нации, эталонном ее нравственности, духовности, культуры. Именно национальная интеллигенция Туркестана начала XX в. заняла позицию прогрессивных перемен, сумела повести за собой широкие массы населения, проявила себя как часть нации, стремящаяся к самостоятельному мышлению, служению народу и его интересам.

Потрясения и революционные процессы в России не могли не повлиять на духовный мир формировавшейся тогда еще молодой

национальной интеллигенции Туркестана. Социально-экономические, политические противоречия побуждали ее к решительным мерам по преобразованию общественного устройства.

Проникновение элементов капитализма и новых форм политической и идеологической борьбы повлекли за собой распространение здесь передовых идей из России и Западной Европы, которые впоследствии трансформировались применительно к специфической, сложной обстановке в местных условиях.

Вся практика политической борьбы национальной интеллигенции на протяжении всей истории российского колониализма рассматривалась с позиций «пантюркизма» и «панисламизма». Обвиняя национальную интеллигенцию в распространении идей мирового тюркского господства, царское, а затем и советское правительство подчеркивало необходимость осуществления масштабных практических мер по преодолению пережитков «национализма», ибо это шло вразрез с официальной национальной советской политикой, игнорировавшей интересы коренных народов.

Проповедуя идею консолидации тюркского единства в регионе, включающую основной элемент политической борьбы – свободу, суверенитет Туркестана, национальная интеллигенция понимала, что только так их страна могла обрести свою свободу. Поэтому идея единения Туркестана может быть расценена как концепция развития тюркских народов в борьбе против колониализма, основные идеи которой нашли отражение в трудах известных политических лидеров тюркской интеллигенции – Мустафы Чокаева, Алихана Букейханова, Мирсаида Султан-Галиева, Ахмета Заки Валиди Тогана, Баймырза Хаита, Абдыкерима Сыдыкова, Ишеналы Арабаева, Юсупа Абдрахманова и других.

Господство феодально-патриархальных отношений, гнет российского колониализма, пестрота многонационального населения, которая находилась на различных уровнях экономического, социального, культурного развития, не могли не сказаться на особенностях формирования национальной интеллигенции. В годы советской власти в Туркестане вопрос о кадрах рассматривался с позиции неспособности

национальной интеллигенции принять идеологию большевиков. Поэтому она заменялась, как правило, выдвиженцами из рабочих и крестьян, ибо значительная часть старой местной интеллигенции стояла на антиколониальных позициях и в период революции активно включилась в освободительную борьбу. Более того, именно из этой части национальной политической и культурной элиты, на которую делали ставку колонизаторы, чья лояльность, казалось бы, не могла вызывать сомнений, впоследствии вышли многие известные и авторитетные лидеры национально-освободительной борьбы.

Такую позицию национальной интеллигенции Туркестана можно объяснить достаточно высоким уровнем ее образованности и национального самосознания, ее пониманием грабительского и несправедливого характера колониальной политики царизма и ее пережитков в советское время.

Учеба в российских вузах и привилегированных учебных заведениях, знакомство с передовой общественностью (именно ее ссылали в колониальные окраины империи), с прессой и общественно-политической литературой – все это давало ей возможность знакомиться с положением в других странах, способствовало ее политической активизации, стимулировало деятельность, оппозиционную колониальному режиму, сопротивление преступным деяниям советской власти. Особо чувствительная к национальным традициям и культуре своих народов, национальная интеллигенция остро реагировала на национальное неравенство, проявление шовинизма и дискриминацию со стороны колонизаторов.

При анализе политических взглядов туркестанской интеллигенции ее можно разделить на два течения: первое – светское, представители которой боролись за национальное самоопределение, правовое государство, демократию, верховенство права, политические права, экономическое, социальное и культурное развитие общества; второе – консервативное, сторонники которой считали своей целью консолидацию мусульманских народов и восстановление вековых традиций самобытного исламского мира в крае.

И тем и другим не были чужды идеи «единения тюркских народов». Однако эта идея

создания единой тюркской государственности не встретила, да и не могла встретить, одобрения со стороны российских властей, исповедующих концепцию «единой и неделимой России». Мало того, приверженцы этих идей преследовались имперскими законами.

Идея «единения тюркских народов» и их консолидация на практике явилась ответной, защитной реакцией на политику российского колониализма в Туркестане. Эта идея была для них оборонительной идеологией против колониальной деспотии и поэтому носила национально-освободительный характер, являясь основой для единого национально-освободительного движения. Национальная интеллигенция Туркестана не видела перед собой каких-либо других приемлемых и понятных населению перспектив. Большевистские лозунги о «национальном самоопределении» для этносов, еще не сложившихся в нации, были недостаточно понятны и ясны. И идея национально-освобождения виделась им как идея «единения всех тюрков» или «всех мусульман».

Колонизаторы не собирались давать угнетенным народам свободу. Развитие в национальных окраинах науки и образования, экономики и социальной жизни нуждалось в серьезном развитии, а сколько-нибудь значимые административные посты были привилегией пришлого европейского населения. В этой ситуации национальная интеллигенция выступила инициатором, организатором и активным участником создания национальных партий и общественных движений, целью которых было добиться национальной свободы. В их рамках она пыталась объединить в антиколониальной борьбе некоторые слои местного населения – родоплеменную аристократию, духовенство, местное чиновничество, предпринимательские круги, студенческую и учащуюся молодежь.

Таким образом, выступая в качестве общенационального фактора, интеллигенция имела свою специфику – в национально-освободительной борьбе она располагала относительной социально-политической самостоятельностью, фактически играя автономную роль.

Однако национальная интеллигенция Туркестана не была монолитна, одноцветна, т.к. не бывает только черно-белых цветов. Среди

примерно однотипных по своему происхождению и положению кругов интеллигенции, объединенных в партии и движения («Алаш», «Шуро-Исламия», «Шуро-Улема», «Улема», «Туран», «Букара», «Иттифак» и др.), появились противоположные политические и социальные ориентации – пантюркизм и панисламизм.

Большое значение в этом сыграло воспитание, политические позиции, окружающая и культурная среда, расстановка сил и общая ситуация в регионе, влияние идеологии как со стороны прогрессивных течений и партий в России и Западе, так и внутри местного сообщества.

Выводы советского времени о существовании различных групп прогрессивного и реакционного течений национальной интеллигенции сейчас не выдерживают критики. Роль и общественное значение интеллигенции в революционных потрясениях должно определяться их отношением к метрополии, а не политическими признаками.

Исходя из сказанного выше, национальная интеллигенция разделялась на «буржуазно-националистическую» и «революционно-демократическую», которые находились между собой в противостоянии.

При этом степень реакционности или прогрессивности национальной интеллигенции на практике определялась уровнем ее лояльности к большевизму и к Центру в целом.

При таком подходе национальная интеллигенция Туркестана, стоявшая в авангарде национально-освободительного движения и стремившаяся к созданию суверенного национального государства, включалась в число реакционных, антинародных политических сил.

В советское время национальная интеллигенция рассматривалась как орудие в руках советской власти для строительства социализма. Это ставило ее в прямую зависимость от советской власти, вынуждало ее искать собственные пути решения существующих социально-политических проблем, что привело к негативному отношению к ней со стороны самой же власти и ее социальной опоры в лице малообразованных рабочих и крестьян.

Постепенный отказ от нравственных ценностей и традиций предшественников, служение

большевизму привели к нарастающему конформизму части интеллигенции, ее девальвации и деградации. Пристроившись к власти, она стала выполнять функцию интеллектуального слуги и законодателя политической моды, вбивая ее достижения в головы малограмотного населения. Сегодня уже не секрет, что сращивание советской конформистской интеллигенции и бюрократической советско-партийной номенклатуры привело со стороны части интеллигенции к нравственной и экономической измене интересам народа.

Информационная изоляция, отсутствие правовой государственности и демократических организаций, тотальная слежка за инакомыслящими привели к тому, что основная масса интеллигенции, не имея возможности опереться на поддержку народных масс, была не в состоянии противостоять советскому

авторитарно-тоталитарному политическому режиму.

Многие представители интеллигенции, понимая это, ничего не могли поделать с окружающей действительностью. Открытые выступления против такой политики привели к политическим репрессиям и гибели многих из них. Увы, обрести свободу алашевцам, несмотря на их огромные усилия, в то смутное и кровавое время так и не удалось. А Российская империя трансформировалась в новую советскую бюрократическую империю с фиктивной федерацией.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. М.: Наука, 1990.
2. *Аунасова А.М.* Деятельность национальной интеллигенции Туркестана в первой четверти XX века: дис. ... д-ра ист. наук / А.М. Аунасова. Шымкент, 2002.